

УДК 332.1(1-22)(470.345 + 470.343)

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ФИННО-УГОРСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИК МОРДОВИЯ И МАРИЙ ЭЛ)

Автайкина Е.В., Коваленко Е.Г.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» Минобрнауки России, Саранск, e-mail: kovelena13@mail.ru, avtaikina.ekaterina@yandex.ru

Представлены основания перехода к устойчивому развитию сельских территорий, рассмотрены основные нормативно-правовые акты, регулирующие проблему. Выявлено, что основные направления устойчивого развития сельских территорий (экономика, экология и социальная сфера) не находят комплексного регулирования в рамках одного документа и зачастую регулируются смежными мероприятиями. Проведен анализ устойчивости развития сельских территорий Приволжского федерального округа по основным составляющим устойчивости: экономика, экология и социальная сфера. Сделаны выводы по уровню устойчивости развития сельской местности республик Мордовия и Марий Эл, свидетельствующие о том, что финно-угорские национальные республики Приволжского федерального округа еще далеки от комплексного устойчивого развития, однако имеющийся потенциал дает огромные возможности для сельского развития, которые при правильном государственном регулировании позволяют вывести сельские территории на новый уровень развития.

Ключевые слова: сельские территории, финно-угорские национальные республики, оценка устойчивости развития

STABILITY ANALYSIS OF RURAL AREAS FINNO-UGRIC (THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF MORDOVIA AND MARI EL)

Avtaykina E.V., Kovalenko E.G.

Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: kovelena13@mail.ru, avtaikina.ekaterina@yandex.ru

Represented the base for transition to sustainable development of rural areas, the basic regulations governing the issue. Revealed that the main areas of sustainable development of rural areas (economy, ecology and social) are not integrated in a single document and related activities are often regulated. The analysis of the sustainability of rural areas of Finno-Ugric Volga Federal District main components of sustainability: economy, ecology and social sphere. Conclusions on the sustainability of rural development republics of Mordovia and Mari El, indicating that the Finno-Ugric ethnic republics of the Volga Federal District are still far from a comprehensive sustainable development, but existing capacity provides enormous opportunities for rural development, which under proper state regulation will allow bring rural areas to a new level.

Keywords: rural areas, Finno-Ugric national republics, valuation of the sustainability of development

В последние годы особо остро стоят вопросы повышения уровня устойчивости развития сельских территорий в Российской Федерации, что обусловлено исключительной ролью сельской местности в развитии всего государства. Во-первых, сельские территории обеспечивают продовольственную безопасность страны посредством аграрной направленности экономики, во-вторых, они выполняют воспроизводственную функцию, которая требует эффективного функционирования социальной сферы и достойного уровня и качества жизни сельского населения.

Однако несмотря на высокую значимость сельских территорий, они в период реформирования аграрной сферы экономики были полностью лишены государственного внимания, что привело к продолжительному и глубокому системному кризису. В настоящее время существует ряд нормативно-правовых актов, декларирующих переход к устойчивому сельскому развитию, это Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [1], Концепция устойчивого развития сельских

территорий Российской Федерации на период до 2020 года [2], Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [3] (предшествовала ранее Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы [4]), Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» [5], Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [6] и другие. Изучение представленных документов позволяет утверждать, что определено содержание термина «устойчивое развитие сельских территорий», однако отсутствует единый перечень показателей, всесторонне характеризующих устойчивость развития сельских территорий по регионам России, что затрудняет проведение комплексного анализа результативности всех усилий.

Таким образом, целью исследования является проведение комплексного анализа устойчивости развития сельских территорий на базе финно-угорских регионов Приволжского федерального округа, а именно республик Мордовия и Марий Эл.

Для достижения поставленной цели, необходимо решение следующих задач:

- уточнение индикаторов, демонстрирующих уровень устойчивости развития сельской местности;
- анализ динамики показателей устойчивости сельского развития за период действия программных мероприятий;
- сравнение уровня устойчивости развития отобранных сельских финно-угорских территорий.

Материал и методы исследования

Анализ устойчивости развития сельских финно-угорских территорий Приволжского федерального округа осуществлялся на основе данных Федеральной службы государственной статистики и соответствующих территориальных органов, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

При анализе устойчивости развития сельских территорий целесообразно прибегать к системному моделированию, которое позволяет выразить устойчивое развитие сельских территорий как сумму составляющих ее сфер, а именно экономики, социальной сферы и экологии.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации, касающихся устойчивого развития сельских территорий, показал, что отсутствует единая система индикаторов, характеризующих уровень устойчивости. Весь спектр показателей, оцениваемых в рамках проведенных мероприятий, можно условно разделить на 4 блока:

а) ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности, в том числе для молодых семей и молодых специалистов;

б) ввод в действие объектов социально-инженерной инфраструктуры села;

в) количество сельских поселений, в которых реализованы проекты комплексной компактной застройки;

г) количество местных инициатив сельских сообществ, получивших грантовую поддержку.

Исследование целевых программ показало, что большинство мероприятий в них предполагает в качестве результатов улучшение отдельных составляющих социальной и инженерной инфраструктуры, игнорируя стремительное ухудшение демографических процессов на селе, в том числе миграцию трудоспособного населе-

ния, в то время как предоставление новых рабочих мест предусматривается только за счет развития объектов инфраструктуры. Следует отметить, что в числе критериев устойчивости развития сельской местности отсутствуют показатели развития сельскохозяйственного производства, хотя исторически сложившиеся особенности декларируют тесную взаимосвязь между населением и сельским хозяйством. Это свидетельствует о том, что два взаимосвязанных и взаимозависимых процесса в программах разведены. Считаем необходимым для оценки устойчивости сельского развития оценивать масштабы и рентабельность сельхозпроизводства, как фактора стимулирования развития экономики села. Учитывая, что устойчивое развитие включает в себя кроме экономической и социальной составляющей еще и экологическую сферу, целесообразно оценивать эффективность реализации мероприятий по поддержанию почвенного плодородия.

Базовые показатели, характеризующие социальное развитие сельской местности, представлены в табл. 1.

Анализируя приведенные данные можно констатировать, что, несмотря на декларацию направленности мероприятий на снижение убыли сельского населения, численность населения села продолжает стремительно снижаться. Причем Республика Марий Эл имеет наибольший уровень устойчивости с точки зрения воспроизводства населения ввиду наименьшей динамики темпа снижения численности сельчан (–4,6% против –6,3% в Республике Мордовия).

За прошедшие 5 лет в Республике Марий Эл получены результаты, превосходящие Республику Мордовия в сфере заработной платы работников сельскохозяйственного производства. Так, если в 2007 г. заработная плата в сельском хозяйстве республики была ниже, чем в Республике Мордовия на 6,6%, то в 2012 г. она стала на 28,9% выше (или на 2899,8 рублей). То есть темп роста заработной платы в указанной отрасли в Республике Марий Эл за пятилетку составил 266,5%, против 193% в Республике Мордовия.

Реализация мероприятий по повышению устойчивости развития сельских территорий в рамках направления «Повышение уровня развития социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских поселений» привела к результатам, представленным в табл. 2.

Приведенные данные позволяют заключить, что процесс улучшения жилищных условий в течение 2007–2012 гг. наиболее интенсивно происходил в Республике Мордовия. Средняя площадь жилых помеще-

ний в расчете на 1 сельского жителя увеличилась на 2,7 кв. м (или на 10,6%), в то время как в Республике Марий Эл лишь на

0,8 кв. м (или на 0,9%) и составила 77,9% от площади жилищ на 1 жителя сельской местности в Республике Мордовия.

Таблица 1

Социальное развитие сельских финно-угорских территорий республик Мордовия и Марий Эл

Показатель	Республика Мордовия			Республика Марий Эл		
	2007 г.	2012 г.	Темп роста (снижения), проценты	2007 г.	2012 г.	Темп роста (снижения), проценты
Численность сельского населения на конец года, человек	337788	316527	93,7	258012	246214	95,4
Удельный вес сельского населения в общей численности населения на конец года; проценты	40,8	39,0	95,6	37,2	36,2	97,3
Среднемесячная заработная плата работников в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, рублей	5191,3	10018,0	193,0	4847,1	12917,8	266,5

* Источники: рассчитано авторами.

Таблица 2

Обеспеченность жилплощадью и коммунальными услугами сельских жителей финно-угорских национальных республик ПФО

Показатель	2007 г.		2012 г.	
	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Марий Эл	Республика Мордовия
Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя сельской местности на конец года, кв. м	21,6	25,3	21,8	28,0
Число населенных пунктов, не имеющих: водопровода, единиц	1143	830	1087	422
канализации, единиц	1500	1255	1488	1207

* Источники: составлено авторами по данным Росстата.

В целом сельские финно-угорские территории ПФО имеют схожие результаты по уровню газификации в сравнении друг с другом и другими регионами страны, однако положение в области уровня обеспеченности сельских населенных пунктов водопроводом и канализацией сильно разнятся. Так, Республика Мордовия явно превосходит тенденции Республики Марий Эл в сокращении числа населенных пунктов, не обеспеченных питьевой водой (49,2% против 4,9%) и канализацией (3,8% против 0,8%).

Следует отметить, что для устойчивого развития сельских территорий необходимо привлечение дополнительных трудовых ресурсов, прежде всего молодых специалистов. Для этого в местах ускоренного развития агропромышленного комплекса в республиках были осуществлены работы по строительству и реконструкции объектов АПК. Так, в Республике Мордовия в рамках

пилотных проектов «Молочный комплекс «Луч» (Мордовско-Козловское сельское поселение, с. Мордовская Козловка) и «Животноводческий комплекс ООО «Агросоюз» (Плодопитомническое сельское поселение, пос. Плодопитомнический) было создано в общей сложности 40 дополнительных рабочих мест, в то время как в Республике Марий Эл в рамках расширения производства по откорму свиней в ЗАО «Племзавод «Шойбулакский» в с. Шойбулак – 82 дополнительных рабочих места.

Реализация мероприятий Государственной программы способствовала увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции на 10397,8 млн рублей (или на 69,5%) в Республике Марий Эл и на 17,945,3 млн рублей (или на 86,0%) в Республике Мордовия. Детализация показателей животноводства и растениеводства представлена в табл. 3.

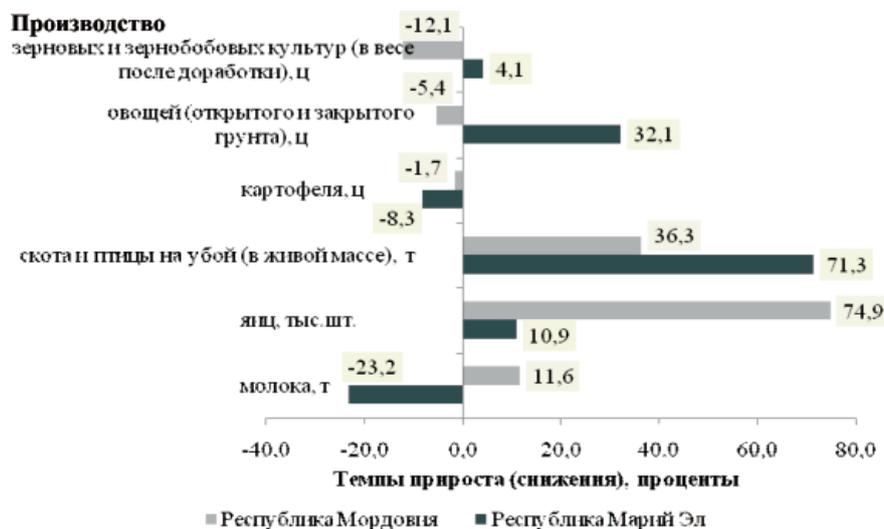
Таблица 3

Показатели сельскохозяйственного производства в хозяйствах всех категорий сельских финно-угорских территорий ПФО

Показатель	2007 г.		2012 г.	
	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Республика Марий Эл	Республика Мордовия
Производство: молока, т	257105	418987,6	197504	467474,9
яиц, тыс.шт.	291852	756900	323547	1323541
скота и птицы на убой (в живой массе), т	71818	106340,1	123057	144969,6
картофеля, ц	3564628	3273828	3267533	3218686
овощей (открытого и закрытого грунта), ц	1486637	970937	1964336	918939
зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки), ц	1769679	9069890	1842482	7971440

Проанализировав табл. 3, можно утверждать, что рассматриваемые финно-угорские национальные республики имеют одинаправленный вектор тенденций развития по таким отраслям, как произ-

водство картофеля, яиц, скота и птицы, что наиболее отчетливо представлено на рисунке, где отображены темпы развития основных отраслей сельскохозяйственного производства.

Темпы прироста отраслей животноводства и растениеводства республик Мордовия и Марий Эл в хозяйствах всех категорий за 2007–2012 гг., проценты

На основе данных рисунка можно констатировать, что экономическая составляющая устойчивого развития сельских территорий имеет большее развитие в Республике Мордовия. Об этом свидетельствует суммарный темп роста оцениваемых сельскохозяйственных производств в хозяйствах всех категорий, равный 103,6% (по сравнению с допрограммным 2007 г.), в то время прирост по Республике Марий Эл составляет 86,9%.

Основным индикатором, характеризующим финансовое состояние сельскохозяйственных организаций является, уровень рентабельности, который отражает финансовую устойчивость и может служить основанием к стимулированию дополнительного наращивания производства и популяризации сельскохозяйственных видов деятельности (табл. 4).

Рентабельность сельскохозяйственного производства до налогообложения

выше в Республике Мордовия и составляет с учетом субсидий 12,3%, что на 4,3% выше, чем в Республике Марий Эл. Однако, хотя уровень рентабельности без учета субсидий в Мордовии и выше на 0,7%, но все же находится на крайне низком уровне.

Важным индикатором экологической устойчивости развития является предотвращение выбытия из сельскохозяйственного оборота сельхозугодий. Согласно Национальному докладу [7] сохранили сельскохозяйственное назначение 6 тыс. га в Мордовии и 1 тыс. га в Марий Эл, что составляет 100% от запланированных показателей. Однако мероприятия по внесению минеральных удобрений в обоих регионах не проведены в необходимом объеме, причем показатели Республики Мордовия значительно ниже Республики Марий Эл.

Таблица 4

Рентабельность сельскохозяйственного производства по прибыли финно-угорских регионов ПФО

Регион	Рентабельность по прибыли до налогообложения, проценты	
	с учетом субсидий	без учета субсидий
Республика Марий Эл	8,0	1,1
Республика Мордовия	12,3	1,8

Выводы

Анализ устойчивости развития сельских финно-угорских территорий, проводимый на примере финно-угорских территорий ПФО, а именно республик Мордовия и Марий Эл, показал, что существующие нормативно-правовые акты не раскрывают системного подхода к проблеме устойчивости. Основные направления устойчивого развития сельских территорий (экономика, экология и социальная сфера) не находят комплексного регулирования в рамках одного документа и зачастую регулируются смежными мероприятиями. Таким образом, считаем, что при разработке мероприятий по выводу российского села из кризиса необходимо основываться на системе индикаторов, отражающих весь спектр особенностей и проблем сельских территорий.

Анализ устойчивости развития финно-угорских республик свидетельствует, что у Республики Марий Эл уровень устойчивости социальной составляющей по имеющимся данным выше, чем у Республики Мордовия, в то время как последняя имеет больший задел с точки зрения экономической устойчивости и развития инженерной инфраструктуры, а экологическое развитие в обоих регионах не отвечает критериям устойчивости. Таким образом, можно утверждать, что финно-угорские национальные республики ПФО еще далеки от комплексного устойчивого развития, однако имеющийся потенциал дает огромные возможности для сельского развития, которые при правильном государственном регулировании позволят вывести сельские территории на новый уровень развития.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 30 января 2000 г. № 120. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы [Электронный ресурс] : Постановление правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы [Электронный ресурс] : Постановление правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

5. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» [Электронный ресурс]: Постановление правительства РФ от 3 декабря 2002 г. № 858. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

6. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс] : Постановление правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

7. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2011 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/297>. (дата обращения: 17.11.2013).

References

1. Food Security Doctrine of the Russian Federation (in Russian) [electronic resource]: the Presidential Decree of January 30, 2000. no 120. – Access from the legal reference system «Consultant Plus».

2. The concept of sustainable development in rural areas of the Russian Federation for the period up to 2020 (in Russian) [electronic resource]: RF Government Order of November 30, 2010. no 2136 p. Access from the legal reference system «Consultant Plus».

3. State Program for Development of Agriculture and Regulation of agricultural products, raw materials and food for 2013–2020 (in Russian) [electronic resource] : Resolution of the Government of the Russian Federation of July 14, 2012. No 717. – Access from the legal reference system «Consultant Plus».

4. The State Agriculture Development Program and the regulation of agricultural products, raw materials and food for the years 2008–2012 (in Russian) [electronic resource] : Resolution of the Government of the Russian Federation of July 14, 2007. no 446. – Access from the legal reference system «Consultant Plus».

5. Federal target program «Social development of village until 2013» (in Russian) [electronic resource] : Resolution of the Russian Government dated December 3, 2002. no 858. – Access from the legal reference system «Consultant Plus».

6. The Federal Target Program «Sustainable rural development for 2014–2017 and for the period up to 2020» (in Russian) [electronic resource] : Resolution of the Russian Government on July 15, 2013. no 598. – Access from the legal reference system «Consultant Plus».

7. National Report «Progress and results of the 2011 State -governmental program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food for the years 2008–2012» (in Russian) [Electronic resource] // The official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. – Mode of access: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/297>. (date of access : 17.11.2013) (reference date: 17.11.2013) .

Рецензенты:

Якимова О.Ю., д.э.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления экономического факультета, ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск;

Зинчук Г.М., д.э.н., профессор, декан общеэкономического факультета РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва.

Работа поступила в редакцию 26.03.2014.